

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 139–145, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-139-145
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDK 821

The Mavlyud (Mawlid) Genre in Bashkir Literature of the Early 20th Century

Flyur Sh. Sibagatov¹

¹ Ph. D. of Philology (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: jamachta@mail.ru

Abstract

The spiritual literature distributed in the Urals and Volga region as well as in the North Caucasus was quite diverse and consisted of a large number of scientific and literary genres. Literary genres like syrah (Sirat al-nabi), hajj-name, munajat, nasihat, migradzh-name, mavlyud (mawlid), fadaail, khutbah, mavaiz and bait were widely spread in the Bashkir and Tatar literature. In the folklore and literature of the Volga-Ural peoples, Arab-Muslim legends and kissas are mixed with Sufi ideas or apocryphal works, or take the form of folk tales and change beyond recognition. Spreading in the region, myths and legends about the prophets formed new plots, narrative and poetic forms and genres. For example, during its long history in the vast territories of Central Asia and the Ural-Volga region new Mavlyuds often called “Qasida mavlyudan-an-nabi” were created. The wide circulation of the genre was also promoted by the belief according to which the house where Mavlyud and Salavat (prayer of Muhammad) were read got purified and sanctified. Every attendee gets sauab (heavenly reward on the Day of Judgment). One of these works is “Rasul and the Koran” by Ya. Yumaev. Through the example of Ya. Yumaev’s works the plot, compositional, ideological and thematic features of this genre are considered in the Bashkir literature of the early 20th century. In his work the author tries to show that all the positive changes in society, emergence and the prosperity of science are connected with the activities of Muhammad. Ya. Yumayev compares the prophet’s birth to a beam of light in the realm of ignorance (Jahiliyyah). Using artistic and compositional techniques the author tries to show that the period of darkness and ignorance is over. Although these works had no noticeable impact on the development of national literature, they do attract researchers’ attention as brilliant examples of the religious literature of that time.

Keywords: Mavlyud, Bashkir literature, Islam, Ya. Yumaev, plot, structure, prophet.

Общеизвестно, что литература каждого народа развивается благодаря многовековым духовно-культурным достижениям, являющимся фундаментом художественного процесса. Исследователь калмыцкой литературы Д. Н. Музраева указывает, что «процесс возрождения духовной культуры калмыков немислим без обращения к истокам буддизма и буддийской культуры, без анализа этнической специфики ее рецепции у ойратов и калмыков, без изучения национальной литературной и культурной традиции и самое важное — без детального изучения того связующего звена, каким являются буддийская традиция и буддийская литература калмыков XX в. Равным образом этот процесс невозможно себе представить без развития буддологической науки в ее самых разных преломлениях — от истории буддийской философии до археографического описания рукописей буддийских сочинений, вошедших с нами в XXI век» [Музраева 2011: 136]. Важность религиозного (буддийского) фактора в истории калмыцкого народа отмечает и М. С. Уланов [Уланов 2013]. В то же время, понимая, что изучение истории развития башкирской литературы не будет полным и достаточно глубоким, если рассматривать ее изолированно, без учета всего спектра общечеловеческой культуры, необходимо исследовать ее в связи с религиозной, арабо-мусульманской, культурой. Мы в полной мере согласны с мнением С. М. Прозорова, что «наша страна исторически связана с мусульманским миром. Непосредственное соседство с мусульманскими странами, не говоря уже о том, что значительная часть населения нашей страны не только в прошлом, но и в настоящее время исповедует ислам, определяет актуальность и научно-практическую значимость изучения истории и идеологии ислама. Потребность в объективных сведениях об исламе особенно ощущается в наше время, когда в силу исторических обстоятельств неизмеримо вырос интерес к исламу, причем не только среди специалистов, но и среди самых широких кругов читателей» [Прозоров 1994: 6].

Литература духовного содержания, распространявшаяся в Урало-Поволжском регионе, как и на Северном Кавказе, была довольно многообразна и состояла из большого количества литературных и научных жанров. Большой популярностью среди населения пользовались различные списки

Корана, тафсиры и хадисы (исследования в области коранической экзегетики), сочинения по фикху (мусульманскому праву) ханафитского толка, калам (догматике), тасаввуф (суфизму), табакат (библиографические сборники), труды по филологии (сарф (морфология), наху (синтаксис)) и различные словари. Заметное распространение получили литературные жанры сира (сират ан-наби), хадж-наме, мунаджат, насихат, миградж-наме, маулюд, фадаил, хутба, маваиз и байты, потому что «характерным признаком системы литературы средневекового типа является широкое толкование понятия „литература“ как письменного слова с обязательным включением в нее в первую очередь жанров функциональных, т. е. имеющих особые внелитературные функции, обычно религиозно-обрядовые или деловые» [Рифтин 1974: 13].

В результате углубленного сравнительно-типологического анализа множества средневековых восточных и западных литературных памятников Б. Л. Рифтин пришел к выводу, что именно функциональные жанры олицетворяли собой основные, а жанры с ослабленной функциональностью или совсем без нее (например, различные виды повествовательной прозы) существовали на самой периферии, а то и вовсе за пределами официально познаваемой средневековыми теоретиками системы литератур.

В фольклоре и литературе народов Урало-Поволжья арабо-мусульманские легенды и касыды то смешивались с суфийскими идеями или апокрифическими произведениями, то приобретали форму народных преданий или менялись до неузнаваемости. Мифы и предания о пророках Адаме, Нухе, Ибрахиме, Гайсе, Мусе, Якупе, Йусуфе и многих других, заимствованные из Библии, Корана, Евангелия, распространяясь в регионе, образовывали новые сюжеты, повествовательные и поэтические формы и жанры. «Среди этих жанров некоторые выполняли одновременно две функции. Например, хикмет, насихат, хадис, касыда, хаджнаме, будучи, с одной стороны, литературными жанрами, с другой стороны, выполняли функцию религиозной обрядовой традиции» [История... 1990: 529–550].

В истории башкирской литературы ряд религиозных жанров функционировал полнокровно, следуя всем литературным канонам. К таким жанрам мы можем отнести сира, хадж-наме, мунаджат, маулюд,

насихат, хутба [Сибгатов 2010]. Миграджнаме как полнокровное литературное произведение, относительно соответствующее рамкам жанра, в национальной литературе появилось лишь в 2007 г., и это единичный пример. В то же время отдельные жанры встречаются в башкирской литературе только в виде мотива жанра (по Хализеву) — фадаил.

«Свойство коранического текста проецируются в культуру мусульман (в том числе Урало-Поволжья), воссоздаваясь в специфических формах художественного самовыражения. Возникает своеобразная система жанров, развиваются в определенных планах тематика и образность, оттачиваются новые средства выразительности и необычный метод отображения эстетического при помощи звука и буквы. Вокруг образа пророка Мухаммеда образуется цикл религиозных литературных, музыкально-поэтических, а также фольклорных жанров, как относящихся религиозному ритуалу, так и не связанных с ним» [Имамудинова 2004: 63].

Например, мавлюд относится к категории новшеств в исламе и возник уже после смерти Мухаммада. Наряду со всеми событиями, связанными с пророком Мухаммадом, мавлюд ан-наби обозначает все легенды и предания, а также литературные и фольклорные стихотворные произведения, посвященные этому событию.

Определяя понятие «мавлуд» как жанр духовной литературы, аварский исследователь С. М. Хайбулаев отмечает: «Мавлюд как религиозное по содержанию, художественное, поэтическое произведение есть явление синтетическое. Он вбирает в себя качества и признаки многих духовных и светских жанров: панегирика, оды, гимна, житейских поэм. Мавлюд — это ода пророку Мухаммаду, его пророческой, миссионерской, религиозной деятельности, его жизни, делам, поступкам» [Хайбуллаев 1998: 55].

Наиболее известным произведением среди мусульман является «Касыда-и Бурда» Бусайри (XIII в.). Произведение не посвящено непосредственно дню рождения Мухаммада, а раскрывает его величие. Кроме того, оно считается среди мусульман почти священным и читается во время мавлюд ан-наби. Поэма приобрела огромную популярность как текст, обладающий сверхъестественной силой. Ее не только активно переписывали, отдельные

отрывки касыды украшали стены мечетей и использовались даже в виде амулетов. Касыда была широко известна и в Урало-Поволжском регионе среди башкир и татар. Например, во втором томе своей рукописной книги «Асар» Р. Фахретдинов переписал «Касыда-и Бурда», при этом указывая, что касыда активно комментировалась мусульманскими учеными-богословами, приводит сочинение Гали аль-Курди «Шифа'у-т талибин» на арабском языке [НА УНЦ РАН. Ф. 7. Д. 2. Л. 9–93]. Необходимо отметить, что поэма получила широкое распространение и на Кавказе [Касидат 1907].

По мнению английского ученого Дж. С. Тримингэма, авторами первых мавлюдов, предназначенных для чтения во время поминания дня рождения Мухаммада, были тюркские писатели [Тримингэм 1989: 169]. Такой же точки зрения придерживается и А. Сибгатуллина. Например, мавлюд «Васияту-н наджат» (1409) турецкого поэта Сулеймана Челеби, который был хорошо известен и среди российских мусульман, служит классическим образцом этого жанра. Среди тюрко-мусульман были известны мавлюды Кади Дарира (XIV в.), Ахмеда (XV в.), Нахифи (1643–1778), Ахмеда Муршиди (1688–1760) и многих других. За долгую историю на обширной территории Средней Азии и Урало-Поволжского региона по образцу вышеназванных произведений создавались новые мавлюды на многих языках. Многочисленные мавлюды, созданные в Российской империи в XIX – начале XX в., чаще всего назывались «Касыда-и мавлюдан-наби».

По верованиям, дом, в котором читают мавлюды и салават (молитвы о Мухаммаде), очищается и освящается. Каждый присутствующий при совместном поминании и возвеличивании Всевышнего получает сауаб (небесная награда на Судном дне).

Здесь необходимо отметить, что точная дата рождения Мухаммада неизвестна, и вследствие этого мавлуд ан-наби приурочен уже ко дню его смерти. Празднование мавлюд ан-наби отвечало принципам идеологии не только суннитов, но и шиитов. Например, среди мусульман бытовали мавлюды, не только посвященные Мухаммаду, но и 'Али ибн Аби Талиба (уб. 661 г.), четвертому праведному халифу, двоюродному брату и зятю пророка, с именем которого связано зарождение шиитского движения [Ислам 1991: 18], — его считают первым имамом. Одним из таких произведений яв-

ляется небольшая поэма Джелалетдина Сулеймана о его рождении и святых чертах, изданная в Бахчисарае [Сулейман 1318].

Нововведение получило одобрение у таких известных теологов мусульманского мира, как Ибн Хаджар ал-Аскаланий, ал-Хафиз ас-Сахавий, ас-Суюти и других. Ряд ученых, как, например, Ибн Таймия, явились непримиримыми противниками мавлюда. Позднее к этой идее присоединились ваххабиты и египетские модернисты во главе с М. Абду. Определенное влияние на формирование праздника оказало христианство. Заметно и влияние суфизма. Он совпадал с некоторыми традициями тассаууфа, например зикром (помянутое как прославление имени бога), сама (коллективное пение с распеванием мистических стихов). Поэтому распространение идей суфизма способствовало быстрому росту популярности мавлюд ан-наби. Сегодня мавлюд является праздником во многих странах, где исповедуют ислам.

Распространение праздника мавлюд ан-наби в башкирской культуре также было связано с суфизмом. Он впервые был введен Зайнуллой Расулевым.

Проникновение и распространение жанра мавлюд в башкирскую литературу приходится, на наш взгляд, на XVIII–XIX вв. Здесь он выступает не в чистом виде, а в синтезе с другими жанрами башкирского народного творчества. Например, башкирская народная песня «Праздник мавлюд», которая начинается со слов:

Понедельник двенадцатого дня
Во время сахара гора в золоте...

и по всем параметрам соответствует данному жанру.

В литературе начала XX в. жанру мавлюд соответствует стихотворение Я. Юмаева «Расуль (посланник Аллаха) и Коран» [Юмаев 1915: 5]. Под заглавием поэт указывает и причину создания произведения: «В честь праздника мавлюд».

В структурно-композиционном плане произведение небольшое — всего 16 строк. В основной части он рисует обстановку на Аравийском полуострове до прихода Мухаммеда. Она почти полностью совпадает с описанием «джахиллията» в арабо-мусульманской литературе. Это время невежества, темноты, когда вместо человеческих отношений преобладал животнический инстинкт. Действие происходит в серый, сумрачный день:

Не было солнца ни дня на небе,
была темная ночь,
Был страшный, мрачный, невеселый и
очень беспокойный день¹.

«Эта часть выполняет своего рода роль экспозиции. Она как бы иллюстрирует ту обстановку, о которой в дальнейшем пойдет речь в произведении. Необходимо отметить, что данный композиционный прием был характерен для многих произведений религиозно-дидактического характера тех лет. Например, кисса Мажита Гафури „Адам и Иблис“, сира „Хазрет Расуль (да благославит Аллах) и четыре халифа“ также имеет краткую вводную часть. Произведение русского писателя К. А. Барсова „Магомет, его жизнь и учение“ в этом плане тоже имеет схожую композицию» [Сибгатов 2015: 136].

В последующих строках автор показывает состояние общества того периода. Упадок морали и нравственности был характерен для всех слоев: правителей, торговцев и рядовых жителей. Я. Юмаев старается подтолкнуть читателей на мысль, что эпоха невежества привела к деградации общества и умственному расстройству людей. Это был период, когда не осталось никаких духовных ценностей. Все это автор иллюстрирует на примере торговцев. Предприимчивые дельцы, наверное, больше всех любившие деньги, меняют их на обычные камни:

Когда путники на дорогах заблуждались,
Когда спавшие мучались кошмарами
во сне.
Когда падишахи свои войска, как врагов,
уничтожали.
Когда торговцы деньги обменивали
на камни...

Все это привело и к межличностной деградации в обществе. Животные инстинкты преобладали, желание потреблять стало выше человеческих отношений. Жизнь ничего не стоила, не осталось ни жалости, ни стыда.

Когда многие люди, как скоты,
по ошибке глаза закалывали.
Или думая, что мертвый, живьем
в землю закапывали.
Когда каждый человек испорчен,
отошел от справедливости,
Когда глаза от ненужных взглядов
давно обнаглели.

¹ Далее — подстрочный перевод автора.

После описания аравийского общества в момент до рождения пророка автор делает следующий образный вывод:

Нигде не было света, лампы полностью
были погашены.

Каждый человек на земле, будучи
живым, был как мертвым.

Таким показывает Я. Юмаев общество арабов до начала эры (периода) ислама. Несмотря на небольшой объем, автор сумел выстроить целостную картину мира и общества.

Как мы упоминали выше, подобный описательный прием был характерной чертой мусульманской литературы. Художественный прием описания истории «с сотворения мира» имеет в арабо-мусульманской культуре давнюю традицию и связан с средневековыми восточными «всеобщими историями». Произведения, художественные или научные, часто начинались с древнейших времен, с картин сотворения мира.

Первая часть произведения в композиционном плане начинается и завершается одной строфой (бейтом):

Не было солнца ни дня на небе,
была темная ночь.
Был страшный, мрачный, невеселый
и очень беспокойный день.

Этим художественно-композиционным приемом автор демонстрирует, что период темноты и невежества завершен. Подобный композиционный прием часто используется в литературе народов Ближнего Востока (иранской, арабской, узбекской и др.). Последние три строки раскрывают основную идею произведения:

В это время поднялось с Востока,
Солнце блестящее (лучами) засветило,
В мире стало светло, когда родился
«праведный расуль», Коран!

Необходимо отметить, что даже в советский период в народе ходили рукописные варианты изданных до начала XX в. мавлюдов. Например, «Кисса мавлюд ан-наби (с. г. с.)» (Казань, 1914) был переписан 15 мая 1955 г. имамом Габделбарый бин Юнус, рукопись которого составила 17 страниц.

Таким образом, можно констатировать, что в башкирской литературе, наряду с многими религиозно-дидактическими жанрами (сират ан-наби, мунаджаты, хажнаме и др.), бытует и жанр мавлюд. Эти жанры, хотя не

оказали заметного влияния на литературный процесс, привлекают внимание исследователей как блестящие образцы религиозной литературы того времени.

Источники

НА УНЦ РАН — Научный архив Уфимского научного центра РАН.

Литература

Имамутдинова З. А. Коран как стилевая доминанта культуры мусульман // Ядкяр. 2004. № 4. С. 63–66.

Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.

История башкирской литературы: в 6 т. Т. 1. Уфа: Китап, 1990. 608 с. (на башк.яз.).

Касидат ал-Бурда мах хайр ал-барийа. Тимерхан Шура, 1907 (на авар. яз., шрифт арабский).

Музраева Д. Н. К проблеме исследования буддийской литературы у калмыков в XX – начале XXI в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (Т. 56). С. 132–136.

Рифтин Б. Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М.: Наука, 1974. С. 9–116.

Прозоров С. М. Хрестоматия по исламу. М.: Наука, 1994. 238 с.

Сибгатов Ф. Ш. Духовная литература башкирского народа. Уфа: Гилем, 2015. 152 с.

Сибгатов Ф. Ш. Жанры религиозного характера в Урало-Поволжье (на примере башкирской литературы) // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы IV Всерос. науч. конф. (Уфа, 25–27 марта 2010 г.): в 2 т. Т. 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 273–275.

Сулейман Джелалетдин. Мавлюду джанане ‘Али (кариму Аллахи вэ джуху) / назымы Сулейман Джелалетдин, нашере Исмаил Гаспринский. Бахчисарай: матбагаи Терджеман, 1318 (1901). 11 с.

Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / пер.с англ. М.: Наука, 1989. 328 с.

Уланов М. С. Буддийский фактор в транскультурном пространстве юга России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 148–151.

Хайбуллаев С. М. Духовная литература аварцев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1998. 256 с.

Юмаев Я. Стихи Ямалетдина Юмаева. Казань: Типолитография «Умид», 1915. 24 с. (шрифт араб.).

References

- Imamutdinova Z. A. *Koran kak stilevaja dominanta kulturi musulman* [The Quran as a the style dominant of Muslim cultures]. *Jadkjar* (Yadkyar). 2004, no. 4, pp. 63–66. (In Russian).
- Islam. Jenciklopedicheskij slovar'* [Islam. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 315 p. (In Russian).
- Istorija bashkirskoj literature: v 6 t. T. 1* [The history of Bashkir literature, in 6 vol., vol. 1]. Ufa: Kitap Publ., 1990, 608 p. (In Bashkir).
- Kasida al-Burda Madhiya khair al-barija* [The Celestial Lights in Praise of the Best of Creation]. Temirkhan-Shura, 1907 (In Avar, Arabic script).
- Muzraeva D. N. *K probleme issledovanija buddijskoj literatury u kalmykov v XX – nachale XXI v.* [On the problem of Buddhist literature studies among the Kalmyks in the 20th – early 21st centuries]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* (Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University). 2011, no. 2 (vol. 56), pp 132–136 (In Russian).
- Riftin B. L. *Tipologija i vzaimosvjazi srednevekovyh literature* [Typology and interrelations of medieval literatures]. *Tipologija i vzaimosvjazi srednevekovyh literatur Vostoka i Zapada* (Typology and interrelations of Western and Oriental medieval literatures). Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 9–116 (In Russian).
- Prozorov S. M. *Hrestomatija po islamu* [The Islamic chrestomathy]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 238 p. (In Russian).
- Sibagatov F. Sh. *Duhovnaja literatura bashkirskogo naroda* [Spiritual literature of the Bashkir people]. Ufa, Gilem Publ., 2015, 152 p. (In Russian).
- Sibagatov F. Sh. *Zhanry religioznogo haraktera v Uralo-Povolzh'e (na primere bashkirskoj literatury)* [Religious genres in the Urals and Volga region (evidence from Bashkir literature)]. *Ural-Altaj: cherez veka v budushhee: mat-ly IV Vseros. nauch. konf. (Ufa, 25–27 marta 2010 g.): v 2 t. T. 1* (The Urals-Altai: through the Ages into the Future: proceedings of the 4th All-Russia scientific conference (Ufa, 25–27 March 2010)). Ufa, IJAL UNC RAN Publ., 2010, pp. 273–275 (In Russian).
- Jalal Suleiman. Mavlyuda Janabi ‘Ali (Allah Karim ve Juhu). Nazim Jalal Suleiman, Nasher Ismail Gasprinskii. Bakhchisarai: matbagai Terdzheman, 1318 (1901) (In Bashkir).
- Trimingem Dzh. *Sufijskie ordeny v islame / per.s angl* [The Sufi Orders in Islam, transl. from English]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 328 p. (In Russian).
- Ulanov M.S. *Buddijskij faktor v transkul'turnom prostranstve juga Rossii* [The factor of Buddhism in the transcultural space of Southern Russia]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2013, no. 1, pp. 148–151 (In Russian).
- Khaibullaev S. M. *Duhovnaja literatura avarcev* [Spiritual literature of the Avars]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1998, 256 p. (In Russian).
- Yumaev Ya. *Stihi Jamaletdina Jumaeva* [Poems of Yamaletdin Yumaev]. Kazan', Tipolitografija "Umid", 1915, 24 p. (In Arabic).

УДК 821

ЖАНР МАВЛЮД В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX в.Флюр Шарифуллович Сибагатов¹¹ кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация). E-mail: jamachta@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию сюжетно-композиционных и идейно-тематических особенностей религиозного жанра *мавлюд* (*мавлюд ан-наби*) в башкирской литературе начала XX в. Литература духовного содержания, распространявшаяся в Урало-Поволжском регионе, была довольно многообразна и состояла из большого количества литературных и научных жанров. Большой популярностью среди поэтов и писателей пользовались такие жанры, как мавлюд, сира (сират ан-наби), хадж-наме, мунаджат, насихат, миградж-наме, фадааил, хутба, маваиз и байты, получившие распространение в башкирской и татарской литературе. На примере произведения «Расуль и Коран» Я. Юмаева рассматриваются характерные черты жанра мавлюд. Описывая события на Аравийском полуострове до рождения пророка, автор стремится показать, что все позитивные изменения в обществе, образование и расцвет науки связаны именно с деятельностью Мухаммада. Рождение пророка Я. Юмаев сравнивает с лучом света в царстве невежества (джахилия). Используя этот художественно-композиционный прием, автор показывает, что период темноты и невежества завершен.

Таким образом, хотя данные произведения не оказали заметного влияния на развитие национальной литературы, они привлекают внимание исследователей как блестящие образцы религиозной литературы того времени.

Ключевые слова: мавлюд, башкирская литература, ислам, Я. Юмаев, сюжет, структура, пророк.